

Динамика нормативных основ и институциональных механизмов политики патриотического воспитания в субъектах Российской Федерации (на примере финно-угорских республик Приволжского федерального округа)

Ольга Владимировна Бахлова
Игорь Владимирович Бахлов

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. В политике патриотического воспитания в России, несмотря на ее несомненную актуальность, обусловленную нарастанием современных вызовов, сохраняется недостаточно высокая степень институционализации, проявляющаяся, в частности, в нормативной плоскости. Позитивная активность субъектов Федерации в данной области способна уменьшить существующие уязвимости и пробелы. Исследование предпринято с целью выявления специфики процесса институционализации регионального уровня в сфере патриотического воспитания на примере финно-угорских республик Приволжского федерального округа.

Материалы и методы. Главные источники – нормативные правовые акты и концептуально-стратегические документы Российской Федерации и субъектов Федерации, материалы официальных сайтов полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, официальных сайтов/порталов органов государственной власти финно-угорских республик – субъектов РФ в рамках Приволжского федерального округа, данные информационно-правовых и справочно-правовых систем. Основные методы – сравнительного, синхронного и диахронного анализа, качественного анализа документов, декомпозиции и кейс-стади.

Результаты исследования и их обсуждение. Проанализирована совокупность документальных источников в сфере патриотического воспитания. Показаны ход и результаты процесса ее законодательной институционализации в субъектах Федерации в целом начиная с 2010 г., выделены временные интервалы, на которые пришлись пиковые значения. Акцентированы особенности участия республик Марий Эл, Мордовия и Удмуртия в данном процессе. Осуществлено сопоставление их нормативных правовых актов, концептуально-стратегических и программных документов, действующих на современном этапе, а также проведено ретроспективное сравнение. Особое внимание уделено изучению историко-патриотической составляющей нормативных и программных ориентиров, реализуемых проектов и мероприятий на уровне республик.

Заключение. Опыт республик Марий Эл, Мордовия и Удмуртия оценивается как конструктивный и отвечающий современным тенденциям протекания процесса институционализации политики патриотического воспитания общероссийского масштаба. Выявленная вариативность их подходов и практик в историческом и современном ракурсах достаточно умеренна и не предполагает ухудшения ситуации на перспективу. Вместе с тем требуются их дальнейшее совершенствование, устранение обнаруженных уязвимостей.

Ключевые слова: законодательная институционализация, историко-патриотическое воспитание, историческая память, молодежная политика, национальные проекты, патриотизм, Приволжский федеральный округ, регионы финно-угорского пространства России, российская гражданская идентичность, субъект Российской Федерации

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00371, <https://rscf.ru/project/23-28-00371/>.

Для цитирования: Бахлова О. В., Бахлов И. В. Динамика нормативных основ и институциональных механизмов политики патриотического воспитания в субъектах Российской Федерации (на примере финно-угорских республик Приволжского федерального округа) // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 1. С. 50–72. DOI: 10.15507/2076-2577.016.2024.01.50-72.

Введение

Патриотизм сегодня представляет собой одну из стержневых опор активно транслируемой политической повестки развития –

как для Российского государства, так и для общества. Содержание и значение патриотизма как ценности (политической и

духовно-нравственной) на разных этапах исторического пути неоднократно переосмысливались, менялись подходы к его обоснованию, продвижению и закреплению. Постсоветский опыт в этом ракурсе был весьма противоречивым, демонстрируя порой очевидное пренебрежение им властью либо использование в качестве манипулятивного инструмента. Вместе с тем стоит вспомнить, что формально актуализация патриотизма в официальном дискурсе относится еще к периоду 1990-х гг. – тогда он интерпретировался в сопряжении с фундаментальными идеалами и ценностями, гордостью за национальные традиции, за принадлежность к великой стране, но скорее как «личное чувство»¹. Его институционализация в политической повестке и нормативной плоскости в русле «державнической» версии произошла уже в 2000-е гг. Важные элементы данного процесса в концептуально-стратегическом смысле – разработка и реализация государственных программ патриотического воспитания. Примечательно, что в первой программе (на 2001–2005 гг.) предусматривался комплекс мер государственного воздействия на пропаганду патриотизма в средствах массовой информации, в том числе активное противодействие фактам искажения и фальсификации истории Отечества².

По ряду причин в анализируемой области до сих пор сохраняются серьезные пробелы. Концепция патриотического воспитания одобрена лишь на уровне Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (2003 г.)³. Профильный федеральный закон до сих пор не принят. Соответствующий

законопроект был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в ноябре 2017 г. и окончательно отклонен в марте 2023 г.⁴ Неоднократно в политических, общественных и экспертных кругах обсуждалось продление действия госпрограммы на последующий период. Но было выбрано другое решение, и сфера патриотического воспитания оказалась включенной в систему национальных проектов РФ (федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в рамках проекта «Образование»). Государственные программы перестали быть главным ее механизмом. Однако корреспондирующие связи выявляются в направлении «Возможности для самореализации и развития талантов», в частности в госпрограмме «Развитие туризма» (2022–2030 гг.)⁵.

Эволюция политики патриотического воспитания в РФ показывает обретение ею интегративной сущности не только в силу принципиальных ценностных начал, но и ввиду комплексного характера ее нормативного базиса. Сложившаяся в РФ совокупность составляющих его актов охватывает прежде всего такие сферы государственной политики, как национальная безопасность и оборона, культурная, образовательная и молодежная политика. Заметим, что отнесение общих вопросов воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики Конституцией РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «е» ст. 72) – новация конституционной реформы 2020 г.⁶ Следовательно, в большинстве названных сфер, как и непосредственно в сфере патриотического воспита-

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации от 23.02.1996 б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36349/> (дата обращения: 23.12.2023).

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2001 № 122 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы”». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781482> (дата обращения: 23.12.2023).

³ См.: Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867597> (дата обращения: 23.12.2023).

⁴ См.: Законопроект № 315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации (в части определения целей, принципов и направлений патриотического воспитания граждан)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7> (дата обращения: 23.12.2023).

⁵ См.: Направления госпрограмм. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home> (дата обращения: 23.12.2023).

⁶ См.: Конституция Российской Федерации (с изм. на 04.10.2022). URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 23.12.2023).

ния, чрезвычайно важны «сотворчество» и взаимодополняемость усилий РФ и ее субъектов.

Практики федерального и регионального уровней последних лет свидетельствуют о существенных позитивных результатах на данном направлении. Обобщая, отнесем к ним прежде всего усиление аксиологической составляющей Конституции РФ в рамках конституционной реформы (ст. 67.1 и др.) и последовавших за ней концептуально-стратегических документов (Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. и др.), а также все более пристальное внимание субъектов Федерации к институционализации политики патриотического воспитания. В целом нормативная база патриотического воспитания в РФ, имеющая комплексный многоуровневый характер, что обусловлено спецификой данной области и федеративной формой России, включает весомое количество федеральных, региональных и муниципальных актов и документов.

Предположим, что накопление и приращение конструктивного опыта субъектов Федерации в рассматриваемом ключе могут послужить дополнительным стимулом для окончательного конституирования политики патриотического воспитания в масштабах Федерации. В этом смысле отметим принципиальность активизации и поощрения импульсов развития «снизу» для совершенствования модели общественного и государственного устройства – с неперенным соблюдением принципов верховенства федерального права, этнического и иного своеобразия регионов. В обеспечении эффективной координации и взаимосвязей между различными уровнями значимую роль призваны сыграть федеральные округа. Фактически они выступают медиаторами в налаживании и поддержании совокупности межрегиональных коммуникаций. Не исключение – и сфера патриотического воспитания. Так, на уровне Приволжского

федерального округа (ПФО) реализуются проекты «Герои Отечества», «Зарница Поволжья», «Слет поисковых отрядов ПФО “Никто не забыт”», «Гвардеец»⁷. Организуется окружной образовательный форум для представителей сферы патриотического воспитания. В нормативной плоскости главная работа ведется в регионах. Однако и на уровне ПФО возникают актуальные инициативы. Сошлемся на решение, принятое на заседании Ассоциации законодательных органов субъектов Российской Федерации Приволжского федерального округа (существует с 2002 г.), об инициировании разработки проекта федерального закона «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» и его внесении на рассмотрение в Государственную Думу⁸. Отметим, что почти половина из 14 регионов в составе ПФО – национальные республики (6), 3 из них – финно-угорские: Республика Марий Эл (РМЭ), Республика Мордовия (РМ) и Удмуртская Республика (УР).

Цель данной статьи – выявление специфики процесса институционализации регионального уровня в сфере патриотического воспитания на примере финно-угорских республик ПФО. Основные задачи: общая характеристика процесса институционализации политики патриотического воспитания с учетом особенностей исторического развития Российской Федерации в постсоветский период; определение ключевых параметров эволюции подходов финно-угорских республик в рассматриваемой области, совпадений и различий между ними с артикуляцией историко-патриотического вектора; верификация координационных взаимосвязей.

Обзор литературы

Патриотическая тематика на протяжении последних лет привлекает все более пристальное внимание исследователей. Она изучается в самых разных ракурсах и с различных позиций. На постоянной основе предпринимаются попытки раскрыть

⁷ См.: Проекты. URL: <http://pfo.gov.ru/projects/> (дата обращения: 23.12.2023).

⁸ Законодатели ПФО предложили принять федеральный закон о патриотическом воспитании. URL: <https://admin.permkrai.ru/news/zakonodateli-pfo-predlozhili-prinyat-federalnyy-zakon-o-patrioticheskom-vospitanii/> (дата обращения: 23.12.2023).

смысловую и содержательную стороны патриотизма, пояснить значение патриотического воспитания для общества и государства, определить круг его субъектов и пр. В одну из доминант теоретического дискурса на текущем этапе превращается увязка с изменениями, происходящими в стране и мире в целом, постсоветской трансформацией, обеспечением национальной безопасности, сохранением и защитой традиционных ценностей и исторической правды, легитимацией консервативного дискурса идентичности, базирующегося на нарративе «государства-продолжателя» и патриотизме как консолидирующей политической ценности [9; 14; 22], динамикой патриотической легитимации в свете конституционной реформы в России 2020 г. [24], с так называемым патриотическим поворотом в политике памяти, который в зарубежной либеральной традиции далеко не всегда оценивается положительно [25]. Это касается вопросов как общегосударственного, так и регионального масштаба.

Концентрируясь на региональном уровне, можно выделить несколько групп работ. Первая ориентирована на изучение практик регионов РФ в области патриотического воспитания с артикуляцией ряда теоретико-методологических и проблемных моментов. В частности, поднимаются проблемы институциональной эффективности системы патриотического воспитания [2], дефицита гражданственности в патриотических практиках и невысокой инициативности молодежи в проектировании собственных патриотических практик [5; 6; 8], недостаточной подкрепленности манифестируемой любви к Родине и гордости за ее исторические достижения фактором «личного участия» и ответственности за происходящее в стране [10]. С другой стороны, патриотизм интерпретируется как идейное основание, объединяющее этносы и нации в рамках единого государства и выступающее движущей силой развития общественных отношений [20]. Подобная аргументация особо актуальна для национальных регионов.

Вторая группа работ затрагивает плоскость взаимодействия государства и об-

щества в реализации политики патриотического воспитания, нормативного регулирования, функционирования правительственных и неправительственных институтов. Здесь отмечаются позитивные подвижки (рост активности молодежных организаций, волонтерского движения и пр.) [3], анализируется практический опыт военно- и гражданско-патриотического воспитания в общественных объединениях [4; 12; 17]. Нормативный аспект, особенно в региональном разрезе, интересует авторов в меньшей степени, о чем свидетельствует наличие применительно к этому вектору лишь отдельных публикаций [1]. В целом акцентируются направления патриотического воспитания в субъектах РФ, такие как военно-патриотическое, краеведческое и художественное, роль акторов в рамках каждого из них [19].

Конкретизируем некоторые позиции, чьи авторы концентрируются на проявлении определенных детерминант и характеристик, показательных в ракурсе постсоветского развития. Так, А. С. Титов и Д. К. Григорян подчеркивают важность позитивного опыта регионов, отстаивающих императивы патриотического воспитания как конституирующего элемента гражданской идентичности [21]. Д. А. Казанцев, Т. А. Асеева и Д. А. Качусов, изучая специфику формирования у молодых людей гражданской идентичности и патриотических чувств как основ легитимации политических институтов и структур, выявляют тенденцию к нивелированию в деятельности патриотических организаций этнического и локального компонентов [16].

Третья группа охватывает исследования, непосредственно посвященные опыту РМЭ, РМ и УР в сфере патриотического воспитания. Сразу оговоримся, что пока подобных работ относительно мало. Как правило, их авторы обращаются к отдельным аспектам интересующей нас проблематики, довольно часто – к историко-патриотической работе с молодежью, формированию ее исторического сознания [11; 18]. Особо отметим научные публикации, в которых опыт соответствующих регионов проанали-

зировав более предметно и системно [7; 13; 23]. М. Н. Казаковой и И. Г. Напалковой предложена аргументированная классификация механизмов политики патриотического воспитания [15]. Однако указанные работы появились некоторое время назад и, следовательно, не отражают в полной мере существенные новации, в том числе в нормативно-институциональном измерении.

Подытоживая, констатируем наличие лагун в исследуемом проблемном поле. В существующих работах недостаточно четко показаны сложность структуры системы патриотического воспитания и ее ключевые компоненты, корреляции уровней. За некоторыми исключениями из поля зрения авторов «выпадает» окружной уровень патриотических практик. Это обусловлено разными причинами, не в последнюю очередь – неясностью политико-правового статуса федеральных округов. Не всегда прослеживается увязка эволюции политики патриотического воспитания с новыми тенденциями внутреннего и внешнего происхождения. По нашему мнению, требуются дополнительные усилия в плоскости исторического и политико-правового анализа данной проблематики, тем более что регионы «опережают» Федерацию в законодательной институционализации политики патриотического воспитания.

Материалы и методы

Главными источниками исследования явились нормативные правовые акты (НПА) и концептуально-стратегические документы Российской Федерации и субъектов Федерации в анализируемой области, материалы официального сайта полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, официальных сайтов/порталов органов государственной власти финно-угорских республик – субъектов РФ в рамках ПФО, данные информационно-правовых и справочно-правовых систем.

Основные методы исследования – сравнительного, синхронного и диа-

хронного анализа, качественного анализа документов, декомпозиции и кейс-стади. Благодаря их использованию были выделены и систематизированы общие и особенные черты в эволюции подходов к институционализации политики патриотического воспитания в указанных субъектах РФ, определена совокупность НПА, регулирующих ее ключевые вопросы, акцентирована взаимосвязь осуществляемых в субъектах РФ патриотических проектов федерального, окружного и регионального уровней. Поставленная проблема рассматривалась как многоаспектная, комплексная ввиду влияния совокупности факторов внутреннего и внешнего плана. Конкретизировались параметры иерархической структуры системы патриотического воспитания в РФ, сложившейся к настоящему времени.

Были отобраны и изучены в обозначенном ракурсе случаи (кейсы) трех финно-угорских республик в составе ПФО. Все они являются национально-государственными образованиями со сложным этнонациональным составом населения и значительным представительством титульных этносов (большим по сравнению с Республикой Карелия и Республикой Коми); дотационными субъектами. Межрегиональные диспропорции и внутренние трудности, безусловно, могут рассматриваться как сдерживающие факторы общего процесса институционализации, особенно если рассуждать о потенциале повышения общественной активности. История пребывания республик в составе Российского государства насчитывает много столетий. Они располагаются достаточно далеко от государственных границ РФ и относительно удалены от Москвы, но находятся довольно близко друг от друга. Названные республики являлись тыловыми территориями в годы Великой Отечественной войны, внесшими весомый вклад в достижение общей Победы. Трудовой и ратный подвиг их жителей и населенных пунктов отмечен на самом высоком уровне. Следует вспомнить, что столица Удмуртской Республики

Ижевск еще в 2020 г. обрела почетное звание «Город трудовой доблести»⁹.

Есть серьезные различия между республиками в символических политических характеристиках. Так, согласно опубликованному в ноябре 2023 г. Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК) рейтингу влияния глав субъектов РФ главы республик занимают места: 34-е (Глава Республики Мордовия А. А. Здунов), 36-е (Глава Удмуртской Республики А. В. Бречалов) – это зона сильного влияния; 86-е (Глава Республики Марий Эл Ю. В. Зайцев) – зона среднего влияния¹⁰. X рейтинг эффективности управления в субъектах РФ по итогам 2022 г., подготовленный АПЭК, свидетельствует, что названные регионы оказались в разных группах: наиболее высокие позиции заняла РМ (общий итог – 30-е место, политико-управленческий блок – 21-е, социальный – 24-е, финансово-экономический – 42-е); в проблемной группе (70–79-е места) остается РМЭ (75, 77, 53 и 77-е места по блокам соответственно; прирастила балл эффективности); в группе аутсайдеров (80–89-е места) – УР (84, 75, 80 и 86-е места; ухудшила позиции)¹¹. Приведенные показатели нельзя считать доминантными для сферы патриотического воспитания, но они могут быть дополнительными аргументами для федерального центра при принятии определенных решений.

Хронологические рамки исследования – 2010/2012–2023 гг. Нижняя граница обусловлена активизацией в патриотической плоскости различных акторов федерального и регионального уровней, усилением тенденции к конституированию государственной политики в области патриотического воспитания, что отразилось на их дискурсивных практиках и воплотилось в содержании и результатах общественно-политической и законо-

дательной деятельности. Важный драйвер – ухудшение внешней среды и, как следствие, новые потребности власти в преобразовании ранее декларируемых и внедряемых подходов (к образованию, культуре и пр.) во внутреннем измерении, что существенно затронуло также сферу политики патриотического воспитания. Принципиально значимые события в указанных рамках во внутреннем и внешнем измерениях – «Русская весна», конституционная реформа, создание единой системы публичной власти, начало СВО, вхождение новых регионов в состав РФ. Во внутреннем контексте в этот период произошли существенные изменения в составе правящих элит всех трех республик и частичные изменения в структуре органов власти и управления.

Результаты исследования и их обсуждение

Законодательная институционализация политики патриотического воспитания на уровне субъектов РФ – важный отличительный параметр общего процесса институционализации в данной сфере в масштабах Федерации. Проиллюстрируем его с учетом разных групп субъектов (табл. 1).

В абсолютном большинстве субъектов РФ (61 из 89) на текущий момент приняты профильные законы, регулирующие довольно широкий круг вопросов либо отдельные вопросы в сфере патриотического воспитания: в 18 республиках, 8 краях, 28 областях, 2 городах федерального значения, в Еврейской АО, во всех 4 автономных округах. Некоторое промедление демонстрирует прежде всего значительная группа государственно-территориальных образований, в первую очередь областей в составе РФ. Это касается и отдельных республик.

В хронологическом разрезе обнаруживается несколько иная картина. «Пио-

⁹ См.: Указ о присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63596> (дата обращения: 19.12.2023).

¹⁰ См.: Рейтинг влияния глав субъектов РФ. Российские регионы и региональная политика в ноябре 2023 года. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=101&ELEMENT_ID=8982 (дата обращения: 19.12.2023).

¹¹ См.: Орлов Д., Туровский Р. X Рейтинг эффективности управления в субъектах РФ в 2022 году. URL: <https://regcomment.ru/regions/rossiya/h-rejting-effektivnosti-upravleniya-v-subektah-rf-v-2022-godu/> (дата обращения: 19.12.2023).

Table 1. Legislative acts of the subjects of the Russian Federation in the field of patriotic education

Субъекты РФ / Subjects of the Russian Federation	Наличие (+) / отсутствие (-) профильных законодательных актов, при наличии – год принятия / Availability (+) / absence (-) of relevant legislative acts, if available – the year of adoption
Республики / Republics	
Республика Адыгея (Адыгея) / Republic of Adygea (Adygea)	+ 2015
Республика Алтай / Republic of Altai	+ 2015
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	+ 2023
Республика Бурятия / Republic of Buryatia	+ 2015
Республика Дагестан / Republic of Dagestan	+ 2018
Донецкая Народная Республика / Donetsk People's Republic	Разработан законопроект / A draft law has been developed
Республика Ингушетия / Republic of Ingushetia	+ 2019
Кабардино-Балкарская Республика / Kabardino-Balkarian Republic	-
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	-
Карачаево-Черкесская Республика / Karachay-Cherkess Republic	+ 2016
Республика Карелия / Republic of Karelia	-
Республика Коми / Komi Republic	+ 2015
Республика Крым / Republic of Crimea	+ 2022
Луганская Народная Республика / Luhansk People's Republic	+ 2015
Республика Марий Эл / Republic of Mari El	-
Республика Мордовия / Republic of Mordovia	+ 2023
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	+ 2022
Республика Северная Осетия – Алания / Republic of North Ossetia – Alania	+ 2017
Республика Татарстан (Татарстан) / Republic of Tatarstan (Tatarstan)	+ 2023
Республика Тыва / Republic of Tyva	+ 2018
Удмуртская Республика / Udmurt Republic	+ 2018
Республика Хакасия / Republic of Khakassia	+ 2016
Чеченская Республика / Chechen Republic	-
Чувашская Республика – Чувашия / Chuvash Republic – Chuvashia	+ 2022
Края / Territory	
Алтайский край / Altai Territory	+ 2016
Забайкальский край / Trans-Baikal Territory	+ 2017
Камчатский край / Kamchatka Territory	-
Краснодарский край / Krasnodar Territory	+ 2013
Красноярский край / Krasnoyarsk Territory	+ 2021
Пермский край / Perm Territory	+ 2018
Приморский край / Primorsky Territory	+ 2016
Ставропольский край / Stavropol Territory	+ 2021
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	+ 2018
Области / Regions	
Амурская область / Amur Region	-
Архангельская область / Arkhangelsk Region	Разработан законопроект / A draft law has been developed
Астраханская область / Astrakhan Region	+ 2023
Белгородская область / Belgorod Region	-
Брянская область / Bryansk Region	+ 2015
Владимирская область / Vladimir Region	+ 2015
Волгоградская область / Volgograd Region	+ 2016
Вологодская область / Vologda Region	+ 2020
Воронежская область / Voronezh Region	+ 2010
Запорожская область / Zaporozhye Region	-
Ивановская область / Ivanovo Region	Разработан законопроект / A draft law has been developed
Иркутская область / Irkutsk Region	+ 2023
Калининградская область / Kaliningrad Region	Разработан законопроект / A draft law has been developed
Калужская область / Kaluga Region	+ 2013
Кемеровская область – Кузбасс / Kemerovo Region – Kuzbass	-
Кировская область / Kirov Region	-
Костромская область / Kostroma Region	+ 2023
Курганская область / Kurgan Region	+ 2018
Курская область / Kursk Region	+ 2016
Ленинградская область / Leningrad Region	+ 2015

Липецкая область / Lipetsk Region	+ 2018
Магаданская область / Magadan Region	–
Московская область / Moscow Region	+ 2015
Мурманская область / Murmansk Region	Разработан законопроект / A draft law has been developed
Нижегородская область / Nizhny Novgorod Region	+ 2016
Новгородская область / Novgorod Region	–
Новосибирская область / Novosibirsk Region	+ 2015
Омская область / Omsk Region	–
Оренбургская область / Orenburg Region	–
Орловская область / Oryol Region	+ 2015
Пензенская область / Penza Region	+ 2020
Псковская область / Pskov Region	+ 2023
Ростовская область / Rostov Region	+ 2016
Рязанская область / Ryazan Region	+ 2015
Самарская область / Samara Region	–
Саратовская область / Saratov Region	+ 2020
Сахалинская область / Sakhalin Region	Разработан законопроект / A draft law has been developed
Свердловская область / Sverdlovsk Region	+ 2016
Смоленская область / Smolensk Region	+ 2014
Тамбовская область / Tambov Region	Обсуждается необходимость / The need is being discussed
Тверская область / Tver Region	+ 2017
Томская область / Tomsk Region	–
Тульская область / Tula Region	–
Тюменская область / Tyumen Region	+ 2015
Ульяновская область / Ulyanovsk Region	+ 2014
Херсонская область / Kherson Region	–
Челябинская область / Chelyabinsk Region	–
Ярославская область / Yaroslavl Region	+ 2016
Города федерального значения / Cities of federal significance	
Москва / Moscow	–
Санкт-Петербург / Saint-Petersburg	+ 2016
Севастополь / Sevastopol	+ 2018
Автономная область / Autonomous Region	
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	+ 2015
Автономные округа / Autonomous districts	
Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous district	+ 2015
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра / Khanty-Mansiysk Autonomous district – Yugra	+ 2015
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous district	+ 2022
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenets Autonomous district	+ 2017

* В таблице имеются в виду лишь профильные НПА в сфере патриотического воспитания. Кроме них в субъектах РФ приняты иные законы, регулирующие вопросы молодежной политики, культуры, спорта и пр., затрагивающие данную сферу. Указанные акты носят различные названия («О патриотическом воспитании», «Об отдельных вопросах патриотического воспитания» и др.).

Источник: Данные информационно-правовых систем «Официальное опубликование правовых актов» (<http://publication.pravo.gov.ru/>) и «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» (<https://docs.cntd.ru/>).

Source: Data from the legal reference systems “Official publication of legal acts” (<http://publication.pravo.gov.ru/>) and the “Electronic Fund of Legal and Regulatory documents” (<https://docs.cntd.ru/>).

нерами» в рассматриваемой плоскости выступили именно государственно-территориальные образования – ряд краев и областей в составе РФ (Воронежская область в 2010 г., Калужская область и Краснодарский край в 2013 г., Смоленская и Ульяновская области в 2014 г.). В 2015 г. начинается «повышательная» волна как для других групп субъектов, так и для остальных

государственно-территориальных образований. Кульминационный период по охвату субъектов – 2015–2016 гг. (16 и 11 соответственно). Еще два пиковых значения приходятся на 2018 (8) и 2023 (7) гг., а по двухлетним интервалам – на 2017–2018 (4 и 8) и 2022–2023 (4 и 7) гг. Очевидно, что процесс законотворчества в этом направлении продолжится – в ближайшее

время соответствующие законопроекты намерены обсудить еще несколько субъектов РФ.

В обеспечении эффективной координации и взаимосвязей между различными уровнями значимую роль призваны сыграть федеральные округа. Фактически они выступают медиаторами в налаживании и поддержании совокупности межрегиональных коммуникаций. Не исключение – и сфера патриотического воспитания. Так, на уровне Приволжского федерального округа (ПФО) реализуются проекты «Герои Отечества», «Зарница Поволжья», «Слет поисковых отрядов ПФО “Никто не забыт”», «Гвардеец». Организуется окружной образовательный форум для представителей сферы патриотического воспитания.

Регионы финно-угорского пространства России в целом вписываются в общую схему динамики процесса (за исключением республик Карелия и Марий Эл). Ранее других из числа рассматриваемых в данной статье субъектов РФ профильный закон приняла УР (2018 г.).

Обозначив некоторые общесистемные параметры, перейдем к анализу непосредственно практик РМЭ, РМ и УР, фокусируясь не только на динамических компонентах, но и на степени внимания законодателя к историко-патриотическому вектору.

Республика Марий Эл

Несмотря на отсутствие профильного закона, в республике сложилась необходимая нормативная база в сфере патриотического воспитания (табл. 2).

Государственная программа РМЭ исходит из утверждения значимости россий-

ского патриотизма для граждан России как духовного ориентира, способствующего сохранению и развитию гордости за героическое прошлое России, приобщению к боевым и трудовым традициям, формированию причастности к историческим свершениям российского общества. В программе актуализирована проблема патриотического воспитания граждан в условиях второго десятилетия XXI в. – в ракурсе консолидации российского общества, укрепления национальной безопасности и формирования российской гражданской идентичности. В свете нашего исследования акцентируем также некоторые ожидаемые результаты реализации подпрограммы 1 – увеличение количества молодых людей, вовлеченных в деятельность поисковых отрядов и объединений; обеспечение участия делегаций РМЭ в окружных и федеральных конкурсных мероприятиях патриотической направленности¹².

В практической плоскости выделим одно из многих достижений РМЭ – она вошла в число первых 10 российских регионов, успешно исполнивших президентское поручение о создании центров «Авангард». В целом на территории республики действуют 5 патриотических центров, 105 военно-патриотических клубов, более 150 юнармейских отрядов. Поддерживаются деятельность региональных отделений всероссийских военно-патриотических объединений «Юнармия», «Поисковое движение России», «Волонтеры Победы», взаимодействие с ветеранскими организациями республики¹³. Проводятся разнообразные патриотические мероприятия (слет военно-патриотических объединений РМЭ, патриотический форум «Время твоих Побед!» и пр.). Примечательны активное участие в патриотической работе представителей общественных национальных организаций, востребованность этнокультурного аспекта гражданско-

¹² См.: Постановление Правительства Республики Марий Эл от 10.10.2016 № 440 «О государственной программе Республики Марий Эл “Патриотическое воспитание граждан и допризывная подготовка молодежи к военной службе” на 2016–2025 годы» (с изм. на 04.04.2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/441766841> (дата обращения: 24.12.2023).

¹³ См.: Марий Эл занимает лидирующие позиции по военно-патриотическому воспитанию молодежи. URL: <https://mariel-news.net/society/2023/11/24/81808.html> (дата обращения: 24.12.2023).

Таблица 2. Нормативная база политики патриотического воспитания в Республике Марий Эл*

Table 2. The regulatory framework of the policy of patriotic education in the Republic of Mari El

НПА / The regulatory framework	Выраженность патриотической составляющей / The severity of the patriotic component
<p>Конституция Республики Марий Эл от 24.06.1995 (с изм. на 19.10.2023) /</p> <p>The Constitution of the Republic of Mari El dated 24.06.1995 (as amended on 19.10.2023)</p>	<p>Положения о подтверждении исторического единства с народами России (преамбула) и об обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44) /</p> <p>Provisions on the confirmation of historical unity with the peoples of Russia (preamble) and on the obligation to take care of the preservation of historical and cultural heritage, to protect historical and cultural monuments (Part 3 of Article 44)</p>
<p>Закон Республики Марий Эл от 28.10.2021 № 54-З «О молодежной политике в Республике Марий Эл» (предшествующий НПА – Закон Республики Марий Эл от 29.09.1998 № 94-З «О государственной молодежной политике в Республике Марий Эл» /</p> <p>Law of the Republic of Mari El No. 54-Z dated 28.10.2021 “About youth policy in the Republic of Mari El” (the previous NPA is the Law of the Republic of Mari El dated 29.09.1998 No. 94-Z “On State Youth Policy in the Republic of Mari El”)</p>	<p>К основным направлениям реализации молодежной политики отнесено среди прочего воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации (ст. 7) /</p> <p>The main directions of the implementation of youth policy include, among other things, the education of citizenship, patriotism, continuity of traditions, respect for national history, historical, national and other traditions of the peoples of the Russian Federation (Article 7)</p>
<p>Закон Республики Марий Эл от 01.12.1997 № 51-З «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Республике Марий Эл» (с изм. на 05.05.2021) /</p> <p>Law of the Republic of Mari El dated 01.12.1997 No. 51-Z “On state support for youth and children's public associations in the Republic of Mari El” (as amended on 05.05.2021)</p>	<p>Среди принципов государственной поддержки молодежных и детских объединений – приоритет общих гуманистических и патриотических ценностей (ст. 3) /</p> <p>Among the principles of state support for youth and children's associations is the priority of common humanistic and patriotic values (Article 3)</p>
<p>Постановление Правительства Республики Марий Эл от 10.10.2016 № 440 «О государственной программе Республики Марий Эл “Патриотическое воспитание граждан и допризывная подготовка молодежи к военной службе” на 2016–2025 годы» (с изм. на 04.04.2023) (предшествующие документы – республиканские целевые программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, проживающих в Республике Марий Эл, на 2001–2005, 2006–2010 и 2011–2015 гг.) /</p> <p>Resolution of the Government of the Republic of Mari El dated 10.10.2016 No. 440 “On the State program of the Republic of Mari El “Patriotic education of citizens and pre-conscription training of youth for military service” for 2016–2025” (as amended on 04.04.2023) (previous documents – republican target programs for patriotic education of citizens of the Russian Federation living in in the Republic of Mari El, for 2001–2005, 2006–2010 and 2011–2015)</p>	<p>Цели госпрограммы предполагают обеспечение условий для развития патриотического воспитания граждан, формирования потребности в ценностях патриотизма как основополагающего условия воспроизводства у современных поколений мотивов и смыслов созидания и защиты Отечества; воспитание патриотизма, уважения к историческому прошлому России и ее Вооруженных Сил и др. Включает подпрограммы 1 «Патриотическое воспитание граждан» и 2 «Допризывная подготовка молодежи к военной службе» /</p> <p>The goals of the state program are to provide conditions for the development of patriotic education of citizens, the formation of the need for the values of patriotism as a fundamental condition for the reproduction of motives and meanings of creation and protection of the Fatherland among modern generations; education of patriotism, respect for the historical past of Russia and its Armed Forces, etc. It includes subprograms 1 “Patriotic education of citizens” and 2 “Pre-conscription training of young people for military service”</p>

* Приведены данные по региональным НПА, хотя все они основываются на предписаниях федерального права.

Источник: Данные информационно-правовых систем «Официальное опубликование правовых актов» (<http://publication.pravo.gov.ru/>) и «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» (<https://docs.cntd.ru/>).

Source: Data from the legal reference systems “Official publication of legal acts” (<http://publication.pravo.gov.ru/>) and the “Electronic Fund of Legal and Regulatory documents” (<https://docs.cntd.ru/>).

патриотического воспитания¹⁴. В качестве субъектов патриотического воспитания выступают органы государственного управления (особую роль играет Комитет молодежной политики РМЭ), образовательные организации, учреждения культуры (Дворец молодежи республики и др.), молодежной политики, общественные объединения и иные организации (Центр патриотического воспитания и спорта, Союз детских и подростковых организаций «Эр вий» – «Юная сила» и др.). Большое значение в целом в РМЭ придается институциональному уровню системы патриотического воспитания. Работает Межведомственный координационный совет по патриотическому воспитанию граждан.

В абсолютном большинстве субъектов РФ (61 из 89) на текущий момент приняты профильные законы, регулирующие довольно широкий круг вопросов либо отдельные вопросы в сфере патриотического воспитания: в 18 республиках, 8 краях, 28 областях, 2 городах федерального значения, в Еврейской АО, во всех 4 автономных округах. Некоторое промедление демонстрирует значительная группа государственно-территориальных образований, в первую очередь областей в составе РФ. Это касается и отдельных республик.

Итак, нормативные основы политики патриотического воспитания, реализуемой в РМЭ, сложились еще в период 1990-х гг. Однако они были существенно расширены в более позднее время, причем кульминационные события произошли в 2016–2021 гг. В последующем в действующие акты и документы были внесены

изменения, поддерживающие тренд на укрепление общероссийских патриотических ориентаций. Преимущественно политика патриотического воспитания в РМЭ интерпретируется в рамках молодежной политики. Отличительная характеристика республики при этом – непрерывность в разработке и осуществлении профильных программ патриотического воспитания начиная с 2001 г. Историко-патриотический вектор в действующих актах и документах обозначен, но не столь явно. С другой стороны, четко проводится связь с современными вызовами и угрозами, к которым они адаптированы в достаточной мере.

Республика Мордовия

Нормативная база РМ в сфере патриотического воспитания образуется совокупностью НПА, в том числе профильным законом (табл. 3).

Отметим нацеленность Закона РМ «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Мордовия» на консолидацию общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития РФ; укрепление чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России; обеспечение преемственности поколений и пр. Осязаемая историко-патриотическая составляющая прослеживается в формулировках задач и направлений деятельности в области патриотического и духовно-нравственного воспитания. В частности, речь идет об организации и проведении мероприятий, связанных с днями воинской славы России и памяtnыми датами России и РМ, увековечением памяти российских воинов и воинов – уроженцев РМ, отличившихся в сражениях; проведении поисковых мероприятий, патриотических акций; установлении и благоустройстве памятников, обелисков, других мемориальных сооружений и объектов (ст. 3)¹⁵.

¹⁴ См.: Взаимодействие с детскими и молодежными общественными объединениями. URL: <http://www.dm-mari.ru/tpost/hdcuygoi41-vzaimodeistvie-s-detskimi-i-molodezhnimi> (дата обращения: 24.12.2023); Международный патриотический для детей и молодежи прошел в Марий Эл. URL: <https://mari-centr.ru/index.php> (дата обращения: 24.12.2023).

¹⁵ См.: Закон Республики Мордовия от 27.01.2023 № 3-3 «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Мордовия» (с изм. на 05.06.2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/406471840> (дата обращения: 24.12.2023).

Таблица 3. Нормативная база политики патриотического воспитания в Республике Мордовия*
 Table 3. The regulatory framework of the policy of patriotic education in the Republic of Mordovia

НПА / The regulatory framework	Выраженность патриотической составляющей / The severity of the patriotic component
Конституция Республики Мордовия от 21.09.1995 (с изм. на 03.07.2023) / The Constitution of the Republic of Mordovia dated 21.09.1995 (as amended on 03.07.2023)	Положения об осознании Мордовии частью Великой России (преамбула) и аналогично РМЭ – об обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 4 ст. 42) / Provisions on the recognition of Mordovia as a part of Great Russia (preamble) and, similarly to the RME, on the obligation to take care of the preservation of historical and cultural heritage, to protect historical and cultural monuments (Part 4 of Article 42)
Закон Республики Мордовия от 27.01.2023 № 3-З «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Мордовия» (с изм. на 05.06.2023) / Law of the Republic of Mordovia dated 27.01.2023 No. 3-Z “On Patriotic and spiritual and moral education in the Republic of Mordovia” (as amended on 05.06.2023)	Раскрываются основополагающие понятия «патриотическое и духовно-нравственное воспитание» и пр.; цели, задачи, направления патриотического и духовно-нравственного воспитания и соответствующей деятельности, закрепляются полномочия органов государственной власти, возможность участия органов местного самоуправления и пр. / The fundamental concepts of “patriotic and spiritual and moral education”, etc. are revealed; goals, objectives, directions of patriotic and spiritual and moral education and related activities, the powers of state authorities, the possibility of participation of local governments, etc. are consolidated
Закон Республики Мордовия от 12.11.1996 № 36-З «О молодежной политике в Республике Мордовия» (с изм. на 05.06.2023) / Law of the Republic of Mordovia dated 12.11.1996 No. 36-Z “On Youth Policy in the Republic of Mordovia” (as amended on 05.06.2023)	В ст. 9 определяются пути формирования условий, направленных на физическое, гражданско-патриотическое, социально-культурное и духовное развитие молодежи / Article 9 defines the ways of creating conditions aimed at the physical, civil-patriotic, socio-cultural and spiritual development of youth
Постановление Правительства Республики Мордовия от 23.12.2013 № 579 «О государственной программе Республики Мордовия “Развитие культуры и туризма”» (с изм. на 13.07.2023) (срок действия – 2014–2026 гг.) (важнейшие предшествующие документы – республиканские целевые программы патриотического воспитания граждан, проживающих на территории Республики Мордовия, на 2002–2005, 2007–2010, 2012–2015 гг.) / Resolution of the Government of the Republic of Mordovia dated 23.12.2013 No. 579 “On the State program of the Republic of Mordovia “Development of Culture and Tourism” (as amended on 13.07.2023) (the most important previous documents are the republican target programs for patriotic education of citizens living in the territory of the Republic of Mordovia for 2002–2005, 2007–2010, 2012–2015)	Цель госпрограммы предполагает реализацию стратегической роли культуры как духовно-нравственного основания для формирования гармонично развитой личности, создание условий для духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан и др. Среди задач – сохранение культурного и исторического наследия. Включает подпрограмму «Патриотическое воспитание граждан, проживающих на территории Республики Мордовия» / The purpose of the state program involves the implementation of the strategic role of culture as a spiritual and moral foundation for the formation of a harmoniously developed personality, the creation of conditions for the spiritual, moral and patriotic education of citizens, etc. Among the tasks is the preservation of cultural and historical heritage. It includes the subprogram “Patriotic education of citizens living in the territory of the Republic of Mordovia”

* Приведены данные только по региональным НПА.

Источник: Данные информационно-правовых систем «Официальное опубликование правовых актов» (<http://publication.pravo.gov.ru/>) и «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» (<https://docs.cntd.ru/>).

Source: Data from the legal reference systems “Official publication of legal acts” (<http://publication.pravo.gov.ru/>) and the “Electronic Fund of Legal and Regulatory documents” (<https://docs.cntd.ru/>).

Однако представляется не совсем удачным отказ республики от принятия новой профильной программы в сфере патриотического воспитания. Включение подпрограммы «Патриотическое воспитание

граждан, проживающих на территории Республики Мордовия» в госпрограмму «Развитие культуры и туризма» не вполне корреспондирует с положениями республиканского закона «О культу-

ре в Республике Мордовия», где вопросы патриотического воспитания не регулируются¹⁶. Вместе с тем названная госпрограмма в целом отражает общие тенденции в данной сфере. Ее главными приоритетами являются реализация стратегической роли культуры как духовно-нравственной основы развития личности и государства, единства российского общества, развитие внутреннего и въездного туризма для приобщения граждан к культурному и природному наследию, создание системы патриотического воспитания граждан, проживающих на территории РМ. При этом прослеживается приверженность «экономическому» подходу: собственно реализация данной госпрограммы привязывается к трем значимым сферам региональной экономики (культура, туризм и образование)¹⁷. Считаем желательным внедрить в программу детальные предложения по развитию патриотического туризма. Это будет отвечать и смыслу ст. 3 профильного закона, предусматривающей разработку туристских маршрутов по историческим и иным памятным местам РМ, организацию изучения краеведческого материала.

Отметим, что историко-патриотическая составляющая содержится и в госпрограмме РМ «Развитие образования в Республике Мордовия», рассчитанной на 2021–2026 гг. В число задач госпрограммы входят, в частности, формирование и развитие у обучающихся чувства патриотизма, активной гражданской позиции, сопричастности к героической истории Российского государства. Подпрограмма 2 «Развитие системы дошкольного и общего образования детей в Республике Мордовия» включает региональный проект 2.13 «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», введенный постановлением Правительства РМ 27.02.2023. Проект направлен на включение

в содержание обучения и воспитания государственных символов РФ с целью приобщения обучающихся общеобразовательных организаций РМ к российским духовно-нравственным ценностям, культуре и исторической памяти. Основное мероприятие 5.3 подпрограммы 5 «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в Республике Мордовия» предусматривает организацию и проведение ежегодных мероприятий военно-патриотической направленности («Движение юных патриотов» и др.). В подпрограмму 6 «Реализация молодежной политики и вовлечение молодежи в социальную практику» входит региональный проект 6.8 «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», реализуемый в рамках нацпроекта «Образование»¹⁸.

Круг субъектов патриотического и духовно-нравственного воспитания в РМ определяется достаточно широко (ст. 1 профильного закона). Образованы организационный комитет по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации как совещательный и координационный орган при Главе РМ и Общественный совет по духовно-нравственному, военно-патриотическому и гражданскому воспитанию граждан, проживающих на территории Республики Мордовия, как межведомственный орган при Правительстве РМ. Примечательна роль Мордовского республиканского молодежного центра – подведомственного учреждения Министерства спорта и молодежной политики РМ. Гражданско-патриотическая работа Центра охватывает направления «Мордовское республиканское патриотическое объединение “Поиск”» (проекты «Судьба солдата», «Вахта памяти», «Без срока давности», «Дорога к обелиску», «Нам доверена память», «Богоявленский ме-

¹⁶ См.: Закон Республики Мордовия от 02.02.2016 № 2-3 «О культуре в Республике Мордовия» (с изм. на 26.11.2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/432866087> (дата обращения: 24.12.2023).

¹⁷ См.: Постановление Правительства Республики Мордовия от 23.12.2013 № 579 «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия “Развитие культуры и туризма”» (с изм. на 13.07.2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/460226488> (дата обращения: 24.12.2023).

¹⁸ См.: Постановление Правительства Республики Мордовия от 06.09.2021 № 416 «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия “Развитие образования в Республике Мордовия” и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Республики Мордовия» (с изм. на 23.11.2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/574868008?marker> (дата обращения: 24.12.2023).

мориа́л»); Мордовское региональное объединение Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» (проекты «Мобильные бригады помощи ветеранам», «Письмо Победы», «Слово Победителя. Блокада», «Моя история», «Наши победы»); всероссийское детско-юношеское общественное движение «Юнармия» (проекты «Наставничество», «Юнармеец в сети», «Спортивная игра “Победа”» и др.). Функционируют 87 поисковых отрядов¹⁹. Принято решение о создании Центра военно-патриотического воспитания «Авангард». Проводятся республиканские патриотические акции «Блокадный хлеб», «Ушаков. Россия. Флот», «Дорогами Героев», «Снежный десант» и пр. Состоялся Республиканский гражданско-патриотический форум. РМ принимает активное участие во всероссийских и окружных проектах и акциях²⁰.

Опыт Мордовии позволяет говорить о вполне выраженных корреспондирующих взаимосвязях в патриотической плоскости общероссийского, окружного и регионального уровней. Нормативная база республики в сфере патриотического воспитания также складывалась постепенно, в нее были внесены существенные коррективы на современном этапе. РМ вошла в последнюю на данный момент «волну» (2022–2023 гг.) субъектов РФ, принявших профильный закон. Законодатель трактует его назначение более объемно. Патриотическое воспитание корреспондирует с духовно-нравственным. В этом плане подход РМ сопоставим с некоторыми другими субъектами РФ, в том числе одним из «пионеров» в данной области – Краснодарским краем. В РМ, как и в РМЭ, с начала 2000-х гг. разрабатывались и действовали профильные программы, но с 2013 г. республика переориентировалась на иной подход,

предполагающий инкорпорацию вопросов патриотического воспитания в первую очередь в сферы культуры, туризма и образования, которые одновременно парадоксально мыслятся с экономико-центричных позиций. В этом, как думается, есть серьезное противоречие с установками, декларируемыми законом 2023 г. Есть некоторые институциональные отличия опыта РМ в плоскости создания координационных органов.

Удмуртская Республика

Нормативная база УР в рассматриваемой сфере также образуется рядом законов и подзаконных актов (табл. 4).

В профильном законе УР артикулирован историко-патриотический аспект. Так, в довольно обширный перечень задач патриотического воспитания включены формирование и утверждение в общественном сознании уважения к культуре, традициям и истории населяющих Россию народов, их историческому прошлому; создание условий для активного вовлечения граждан, некоммерческих организаций и иных общественных объединений в мероприятия историко-патриотической, героико-патриотической и гражданско-патриотической направленности и др. В свете современных событий весьма актуален акцент на усилении патриотической направленности в работе средств массовой информации при освещении событий и явлений общественной жизни, предотвращении манипулирования информацией, искажения и фальсификации военной истории. Историко-патриотическое воспитание выделено в качестве одного из основных направлений патриотического воспитания. Подчеркивается его направленность на активизацию интереса к изучению истории, повышение уровня знания и уважения к российской истории и культуре, ее героям, развитие краеведе-

¹⁹ См.: Гражданско-патриотическое направление. URL: <http://mmordovii.mytrusite.com/napravleniya/grazhdansko-patrioticheskoe-napravlenie> (дата обращения: 24.12.2023).

²⁰ См.: В Мордовии реализуется проект по патриотическому воспитанию. URL: <https://vestnik-rm.ru/articles/obshchestvo/v-mordovii-realizuetsya-proekt-po-patrioticheskomu-vozpitaniiyu> (дата обращения: 24.12.2023); В Республике Мордовия завершился Республиканский гражданско-патриотический форум. URL: <https://saransk-news.net/society/2023/10/24/182357.html> (дата обращения: 24.12.2023); Реализация проекта «Патриотическое воспитание граждан» в Мордовии. URL: <https://izvmor.ru/novosti/natsproekty/realizacziya-proekta-patrioticheskoe-vozpitanie-grazhdan-v-mordovii/> (дата обращения: 24.12.2023).

Таблица 4. Нормативная база политики патриотического воспитания в Удмуртской Республике (Начало)*

Table 4. The regulatory framework of the policy of patriotic education in the Udmurt Republic (Start)

НПА / The regulatory framework	Выраженность патриотической составляющей / The severity of the patriotic component
<p>Конституция Удмуртской Республики от 07.12.1994 (с изм. на 13.11.2023) /</p> <p>The Constitution of the Udmurt Republic dated 07.12.1994 (as amended on 13.11.2023)</p>	<p>Положения о воле народа Удмуртской Республики к сохранению исторически сложившейся государственности и признанию народа Удмуртской Республики частью многонационального народа Российской Федерации (преамбула); о создании органами государственной власти Удмуртской Республики условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим... (ч. 3 ст. 6 – введена в 2021 г.) /</p> <p>Provisions on the will of the people of the Udmurt Republic to preserve the historically established statehood and recognition of the people of the Udmurt Republic as part of the multinational people of the Russian Federation (preamble); on the creation by the state authorities of the Udmurt Republic of conditions conducive to the comprehensive spiritual, moral, intellectual and physical development of children, education in them patriotism, citizenship and respect for elders... (Part 3 Article 6 – introduced in 2021)</p>
<p>Закон Удмуртской Республики от 25.12.2018 № 91-ПЗ «О патриотическом воспитании в Удмуртской Республике» (с изм. на 14.11.2023) /</p> <p>Law of the Udmurt Republic No. 91-RZ dated 25.12.2018 “On patriotic education in the Udmurt Republic” (as amended on 14.11.2023)</p>	<p>Цели патриотического воспитания – формирование у граждан патриотических ценностей, развитие у них высокой социальной активности, гражданской ответственности, способности проявить себя в укреплении и защите государства, обеспечении его жизненно важных интересов и устойчивого развития; законом закрепляется адресный подход к формированию патриотизма, предполагающий использование особых форм и методов работы с каждой возрастной, социальной, профессиональной и другими группами граждан (ст. 4) /</p> <p>The goals of patriotic education are the formation of patriotic values among citizens, the development of high social activity, civic responsibility, and the ability to express themselves strengthening and protecting the state, ensuring its vital interests and sustainable development; the law establishes a targeted approach to the formation of patriotism, involving the use of special forms and methods of work with each age, social, professional and other groups of citizens (Article 4)</p>

ния, укрепление чувства сопричастности к деяниям предков, исторической ответственности за происходящее в обществе и государстве, развитие национального самосознания и уважение национального достоинства граждан²¹. Отметим внимание к историко-патриотической составляющей в Законе о реализации молодежной политики, прежде всего в ст. 4 и 13²².

Историко-патриотический вектор прослеживается и в подпрограмме «Патриотическое воспитание и подготовка молодежи к военной службе» соответствующей госпрограммы УР. В частности, среди ее задач – укрепление чувства сопричастности граждан к истории и культуре своей страны, сохранение преемственности поколений²³. В то же время,

²¹ См.: Закон Удмуртской Республики от 25.12.2018 № 91-ПЗ «О патриотическом воспитании в Удмуртской Республике» (с изм. на 14.11.2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550295919> (дата обращения: 24.12.2023).

²² См.: Закон Удмуртской Республики от 11.10.2021 № 107-ПЗ «О реализации молодежной политики в Удмуртской Республике» (с изм. на 14.11.2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/577923646> (дата обращения: 24.12.2023).

²³ См.: Постановление Правительства Удмуртской Республики от 28.09.2015 № 460 «О государственной программе Удмуртской Республики “Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики”» (с изм. на 23.01.2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/432804621> (дата обращения: 24.12.2023).

Таблица 4. Нормативная база политики патриотического воспитания в Удмуртской Республике* (Окончание)

Table 4. The regulatory framework of the policy of patriotic education in the Udmurt Republic (Finish)

<p>Закон Удмуртской Республики от 11.10.2021 № 107-РЗ «О реализации молодежной политики в Удмуртской Республике» (с изм. на 14.11.2023) (заменил Закон Удмуртской Республики от 29.12.2005 № 79-РЗ «О государственной молодежной политике в Удмуртской Республике») /</p> <p>The Law of the Udmurt Republic from 11.10.2021 No. 107-RZ "On the implementation of youth Policy in the Udmurt Republic" (as amended on 14.11.2023) (replaced the Law of the Udmurt Republic dated 29.12.2005 No. 79-RZ "On State Youth Policy in the Udmurt Republic")</p>	<p>Согласно ст. 4 одно из основных направлений реализации молодежной политики в республике – воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации (ст. 3 предшествующего акта намечала лишь создание условий для патриотического воспитания молодежи, причем это направление располагалось не на 1-м, а на 10-м месте) /</p> <p>According to Article 4, one of the main directions of the implementation of youth policy in the republic is the education of citizenship, patriotism, continuity of traditions, respect for national history, historical, national and other traditions of the peoples of the Russian Federation (Article 3 of the previous act outlined only the creation of conditions for patriotic education of youth, and this direction was located not on the 1st, but in 10th place)</p>
<p>Постановление Правительства Удмуртской Республики от 28.09.2015 № 460 «О государственной программе Удмуртской Республики «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики»» (с изм. на 23.01.2023) (срок действия – 2015–2025 гг.) (важнейшие предшествующие документы – республиканские целевые программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики, на 2003–2005, 2006–2009, 2010–2014 гг.; государственные программы «Развитие физической культуры, спорта и туризма» на 2013–2020 гг. и «Реализация молодежной политики»» /</p> <p>Resolution of the Government of the Udmurt Republic dated 28.09.2015 No. 460 "On the State program of the Udmurt Republic "Development of Physical Culture, Sports and Youth Policy" (as amended on 23.01.2023) (valid for 2015–2025) (the most important previous documents are the republican target programs for patriotic education of citizens of the Russian Federation living in the territory of the Udmurt Republic, on 2003–2005, 2006–2009, 2010–2014; state programs "Development of physical culture, sports and tourism" for 2013–2020 and "Implementation of youth policy")</p>	<p>Среди целей госпрограммы – вовлечение граждан Удмуртии в процесс возрождения духовного, патриотического становления в интересах укрепления единства нации, формирование сознательного отношения к выполнению конституционных обязанностей. Одна из задач – развитие системы патриотического воспитания граждан РФ, проживающих на территории УР. Включает подпрограмму «Патриотическое воспитание и подготовка молодежи к военной службе». Цель подпрограммы – совершенствование системы патриотического воспитания с учетом инновационных технологий и механизмов воспитания патриотизма в современных условиях /</p> <p>Among the goals of the state program is to involve the citizens of Udmurtia in the process of reviving spiritual and patriotic formation in the interests of strengthening the unity of the nation, forming a conscious attitude to fulfilling constitutional duties. One of the tasks is to develop a system of patriotic education for citizens of the Russian Federation living in the territory of the Udmurt Republic. It includes the subprogram "Patriotic education and preparation of youth for military service". The purpose of the subprogram is to improve the system of patriotic education, taking into account innovative technologies and mechanisms for the education of patriotism in modern conditions</p>

* Приведены данные только по региональным НПА.

Источник: Данные информационно-правовых систем «Официальное опубликование правовых актов» (<http://publication.pravo.gov.ru/>) и «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» (<https://docs.cntd.ru/>).

Source: Data from the legal reference systems "Official publication of legal acts" (<http://publication.pravo.gov.ru/>) and the "Electronic Fund of Legal and Regulatory documents" (<https://docs.cntd.ru/>).

как и в РМ, в УР, вероятно, было бы более целесообразно вернуться к профильным программам в сфере патриотического воспитания. Разумеется, сферы, ею охватываемые, тесно взаимосвязаны. Однако в перечне задач госпрограммы собственно развитие системы патриотического воспитания граждан РФ, проживающих на территории УР, находится не на 1-м

месте (на 5-м) и несколько «теряется» на фоне довольно большого общего списка. Если рассуждать о госпрограмме как об инструменте реализации законодательно установленных ориентиров, то следует заметить, что она видится не вполне адекватной предписаниям профильного закона. Это касается и подхода РМ к программно-целевым продуктам.

Эволюция политики патриотического воспитания в РФ показывает обретение ею интегративной сущности не только в силу принципиальных ценностных начал, но и ввиду комплексного характера ее нормативного базиса. Сложившаяся в РФ совокупность составляющих его актов охватывает прежде всего такие сферы государственной политики, как национальная безопасность и оборона, культурная, образовательная и молодежная политика.

Круг субъектов патриотического воспитания в УР ст. 5 профильного закона определяется еще более широко, чем в двух других республиках. Действует межведомственный координационный орган по организации патриотического воспитания в Удмуртской Республике. Важные функции осуществляет Молодежный центр УР, проводящий Республиканскую спартакиаду «Гвардия» на кубок имени М. Т. Калашникова, Республиканский смотр-конкурс по строевой подготовке «Равняемся на Героев», Республиканскую гражданско-патриотическую акцию «Во славу Отечества» и др. Реализуются проекты «Судьба солдата. Онлайн», #СтраныПобеды, «Военный урок» и др.²⁴ Большое внимание уделяется участию в окружных проектах и всероссийских акциях («Дорога памяти» и др.). На территории республики организуются смены военно-исторического лагеря «Страна Героев». Создан и функционирует Центр военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард». Активно развиваются юнармейское и поисковые движения

(Удмуртская республиканская молодежная организация «Долг» и др.), кадетское образование²⁵. Упомянем о патриотическом форуме «Сохраняя историю» при грантовой поддержке Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» (ноябрь 2023 г.)²⁶.

Опыт УР в нормативной плоскости весьма показателен и может трактоваться применительно к современности как менее противоречивый и более целостный в сравнении с двумя другими республиками. Профильный закон по своему содержанию и закрепляемому инструментарию отражает не только общие установки, но и особенности патриотического воспитания на разных направлениях, в том числе историко-патриотическом. Ключевой период для коррекции ранее сложившихся нормативных основ – 2015–2018 гг. Также важной вехой на этом пути можно признать принятие в 2021 г. Закона «О реализации молодежной политики в Удмуртской Республике». Однако УР, как и РМ, в 2015 г. отказалась от профильных программ в сфере патриотического воспитания. Уязвимости действующей в данной области госпрограммы могут побудить законодателя к дальнейшему совершенствованию нормативной базы.

Приведенные данные не охватывают всей совокупности нормативных актов и концептуально-программных документов РМЭ, РМ и УР, а также патриотических мероприятий. Патриотический компонент присутствует, например, в документах, ориентированных на сферу этносоциального развития и межнациональных отношений. В текущих условиях он превращается в лейтмотив дискурсивных практик руководителей регионов, других политических акторов, что может стать пред-

²⁴ См.: Патриотическое воспитание. URL: <https://molcentr18.ru/patriotic> (дата обращения: 24.12.2023).

²⁵ См.: Владимиру Путину доложили о проектах по патриотическому воспитанию в Удмуртии. URL: <https://vestnik18.ru/rubrics/obshchestvo/517894-vladimiru-putinu-dolozhili-o-proektakh-po-patrioticheskomu-vospitaniyu-v-udmurtii/> (дата обращения: 24.12.2023); Патриотическое воспитание. URL: <https://old.udmurt.ru/region/voenkom/pv.php> (дата обращения: 24.12.2023); Президиум Госсовета проанализировал исполнение закона «О патриотическом воспитании в Удмуртской Республике». URL: <https://udmgossovets.ru/press/news/33273/> (дата обращения: 24.12.2023).

²⁶ См.: Студенческие отряды Удмуртской Республики организуют патриотический форум. URL: <https://www.udrso.ru/blog/glavnnye-novosti/studenceskie-otrady-udmurtskoj-respubliki-organizуют-patrioticeskij-forum> (дата обращения: 24.12.2023).

метод самостоятельного исследования. Общая динамика нормативных основ и институциональных механизмов в сфере патриотического воспитания на уровне рассматриваемых субъектов РФ с учетом достигнутых результатов видится в целом положительной, притом для каждого из них. Характерно сопряжение патриотической проблематики с проблематикой формирования российской гражданской идентичности. Сохраняется ее увязка и с решением этнокультурных и социальных – в более широком смысле – задач, но первые не являются превалирующими.

Заключение

Субъекты Федерации превращаются в важных иницилирующих субъектов процесса институционализации политики патриотического воспитания в России. Примечателен в первую очередь нормативный аспект, а именно законодательная институционализация. Ее начальный период на уровне субъектов РФ относится еще к рубежу 2000–2010-х гг. При этом регионы следуют патриотическому тренду, задаваемому на федеральном уровне, и ориентируются, устанавливаемым преимущественно концептуально-стратегическими документами, ввиду отсутствия профильного федерального закона. Вместе с тем стимулирующее влияние на повышение темпов поступательной динамики в нормативной плоскости оказали конституционная реформа и законодательное конституирование Федерацией молодежной политики, являющейся одной из ключевых в более широком предметном поле политики патриотического воспитания.

Регионы финно-угорского пространства России в целом и финно-угорские республики – субъекты РФ в составе ПФО в частности вполне вписываются в общесистемные параметры рассматриваемого процесса, хотя республики Карелия и Марий Эл пока воздерживаются от принятия профильных законов в сфере патриотического воспитания. Инициативы Удмуртии и Мордовии на этом направлении охватывают временные рамки 2018–2023 гг. Ранее были показаны и иные принципиально значимые для трех

республик реперные точки и временные интервалы в данной области.

Историко-патриотическому направлению в РМЭ, РМ и УР придан весомый статус, пусть и не всегда четко фиксируемый нормативными правовыми актами, концептуально-стратегическими и иными документами. Особенно выделяется в этом отношении подход Удмуртии. Все три республики демонстрируют насыщенные конструктивные практики в разработке и реализации историко-патриотических проектов, участие в общероссийских и окружных проектах и акциях. Концептуальная и деятельностная составляющие политики патриотического воспитания в них отличаются несомненными достоинствами, но одновременно – определенными недостатками и уязвимостями и нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Есть очевидные несостыковки между законодательными актами, прежде всего недавними, и госпрограммами республик. Мордовия и Удмуртия отказались от принятия профильных программ патриотического воспитания; Марий Эл придерживается в данном случае принципа преемственности. Каждая из республик обладает соответственно сильными и слабыми сторонами в нормативно-институциональном ракурсе. Востребованными векторами адаптации к меняющейся ситуации для них, как и для других субъектов РФ, на ближайшую и среднесрочную перспективу видятся дальнейшая концептуализация сферы патриотического воспитания путем принятия профильных концепций и стратегий (что уже сделали некоторые субъекты), продолжение работы на муниципальном уровне, устранение выявленных рассогласований.

Представляется, что федеральные округа, включая Приволжский, потенциально способны играть роль не только координирующую, но и аккумулирующую инициативы субъектов – в этом смысле они могут превратиться в инновационные модельные площадки для актуализации, обсуждения и формирования спектра возможных решений насущных вопросов в сфере патриотического воспитания, в том числе в плане продвижения ее законодательной

институционализации в масштабах Федерации. Не исключаем также вероятности поступления непосредственных законодательных инициатив в данной плоскости от конкретных субъектов, предположительно – от регионов, главы которых считают-

ся наиболее политически влиятельными. Вряд ли в этом качестве будут выступать финно-угорские республики ПФО. Однако их опыт также может использоваться при разработке профильного федерального закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асеев С. Ю. Законодательные основы патриотического воспитания в субъектах Сибирского федерального округа // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2021. № 14. С. 6–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46389904> (дата обращения: 17.12.2023).
2. Асеева Т. А. Проблема институциональной эффективности системы патриотического воспитания в регионах Сибирского федерального округа // Социально-политические исследования. 2022. № 2. С. 59–75. DOI: 10.20323/2658-428X-2022-2-15-59-75.
3. Брагина Д. Г., Ноев А. И. Молодежные организации и объединения как институты гражданского общества в Якутии на рубеже XX–XXI веков // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11, № 2А. С. 68–77. DOI: 10.34670/AR.2022.35.10.009.
4. Будаговский В. Л. Сущность и специфика военно-патриотического воспитания молодежи в процессе социально-культурной деятельности общественных объединений поисковой направленности // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 116–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-spetsifika-voenno-patrioticheskogo-vozpitaniya-molodezhi-v-protse-ssotsialno-kulturnoy-deyatelnosti-obshchestvennyh> (дата обращения: 17.12.2023).
5. Вагина В. О. Патриотизм и патриотические практики в молодежной среде на Юге России. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2019. 124 с.
6. Вагина В. О. Формальные и неформальные патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10, № 2. С. 103–113. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.2.9.
7. Винтин И. А. Модель гражданской идентичности и патриотическое воспитание в полиэтнических регионах России (на примере Республики Мордовия) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 4. С. 88–94. URL: https://jg.isi.mrsu.ru/assets/gumantary_2013_24.pdf (дата обращения: 17.12.2023).
8. Волков Ю. Г., Вагина В. О. Доминантные формы патриотических практик молодежи на Юге России (по материалам социологических опросов) // Социология. 2022. № 3. С. 109–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dominantnye-formy-patrioticheskikh-praktik-molodezhi-na-yuge-rossii-po-materialam-sotsiologicheskikh-oprosov/viewer> (дата обращения: 17.12.2023).
9. Воскобойников С. Г., Щукина Т. В. Историческая память как инструмент патриотического воспитания и ориентир на консолидацию в условиях современных вызовов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер.: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 1. С. 18–22. DOI: 10.23672/HSCP.2023.65.16.001.
10. Габеркorn А. И. Патриотизм и формирование гражданской идентичности в политическом сознании населения Югры // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7, № 5А. С. 137–147. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2018-5/16-gaberkorn.pdf> (дата обращения: 17.12.2023).
11. Даньшина С. А. Формирование исторического сознания и патриотизма студенческой молодежи Удмуртской Республики // Наука Удмуртии. 2016. № 3. С. 121–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27346022> (дата обращения: 17.12.2023).
12. Деева Е. В., Матренин П. В. Теоретические подходы и опыт формирования ценностного отношения подростков к истории малой родины в деятельности общественных объединений // Известия Российской академии образования. 2014. № 4. С. 93–106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=tiiiqf> (дата обращения: 17.12.2023).
13. Егошина Н. Г. Гражданско-патриотическое воспитание в Марий Эл: опыт и перспективы развития // Вестник Вятского государственного университета. 2013. № 2. С. 51–55. URL: <https://cyberleninka.ru>

- ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-
vospitanie-v-mariy-el-opyt-i-perspektivy-
razvitiya (дата обращения: 17.12.2023).
14. Иохим А. Н., Лагузова М. А. «Как нам обустроить Россию»: проблема общественного согласия в дискурсе постсоветской идентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2023. Т. 25, № 1. С. 77–96. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-77-96.
 15. Казакова М. Н., Напалкова И. Г. Формирование патриотического сознания и гражданско-патриотическое воспитание как основа укрепления общероссийской гражданской идентичности: опыт Республики Мордовия (2012–2020 гг.) // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 4. С. 430–446. DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.04.430-446.
 16. Казанцев Д. А., Асеева Т. А., Качусов Д. А. Патриотические организации в национальных республиках Сибирского федерального округа: между национальной и этнической идентичностью // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2023. Т. 25, № 1. С. 266–278. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-266-278.
 17. Качусов Д. А. Патриотические организации Сибирского федерального округа и их деятельность в условиях новой политической повестки // Социально-политические исследования. 2023. № 1. С. 57–74. DOI: 10.20323/2658_428X_2023_1_18_57.
 18. Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н. Региональное отделение Российского военно-исторического общества в Республике Мордовия – одна из наиболее эффективных НКО в регионе: летопись десятилетия // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 1. С. 18–25. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-1-2023-st02.pdf> (дата обращения: 17.12.2023).
 19. Подъячев К. В. Патриотическое воспитание молодежи как поле взаимодействия политических институтов и гражданского общества в регионах РФ // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 4. С. 126–136. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socnp/article/view/3230> (дата обращения: 17.12.2023).
 20. Ромадыкина В. С. Патриотизм и этнонациональные отношения как составляющие элементы процесса становления правового государства // Kant. 2022. № 2. С. 175–178. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-43.30.
 21. Титов А. С., Григорян Д. К. Патриотическое воспитание как фактор политической жизни в современной России: институциональный опыт Ростовской области // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 1. С. 117–127. DOI: 10.35775/PSI.2023.89.1.012.
 22. Узунова О. Ю. Теоретические аспекты изучения патриотизма в его связи с формированием гражданской идентичности молодежи в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6, № 5. С. 220–231. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.5.19.
 23. Чуракова Е. А. Патриотическое и национально-культурное воспитание молодежи в современном мире (на примере Удмуртской Республики) // Социум и власть. 2015. № 1. С. 32–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-i-natsionalno-kulturnoe-vospitanie-molodyozhi-v-sovremennom-mire-na-primere-udmurtskoy-respubliki> (дата обращения: 17.12.2023).
 24. Goode J. P. Patriotic legitimation and everyday patriotism in Russia's constitutional reform // Russian Politics. 2021. Vol. 6, issue 1. P. 112–129. DOI: 10.30965/24518921-00601007.
 25. Kończal K., Moses A. D. Patriotic histories in global perspective // Journal of Genocide Research. 2022. Vol. 24, issue 2. P. 153–157. DOI: 10.1080/14623528.2021.1968136.

Поступила 27.11.2023; одобрена 14.12.2023; принята 28.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

О. В. Бахлова – доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, olga.bahlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3849-8321>

И. В. Бахлов – доктор политических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, bahlov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6886-5762>

Dynamics of the normative foundations and institutional mechanisms of the policy of patriotic education in the subjects of the Russian Federation (on the example of the Finno-Ugric Republics of the Volga Federal District)

Olga V. Bakhlova
Igor V. Bakhlov

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Introduction. In the policy of patriotic education in Russia, despite its undoubted relevance due to the increase in modern challenges, an insufficiently high degree of institutionalization remains. It manifests itself, among other things, in the normative plane. The positive activity of the subjects of the Federation in this area can reduce existing vulnerabilities and gaps. The study was undertaken in order to identify the specifics of the process of institutionalization of the regional level in the field of patriotic education on the example of the Finno-Ugric republics of the Volga Federal District.

Materials and Methods. The main sources are normative legal acts and conceptual and strategic documents of the Russian Federation and the subjects of the Federation, materials from the official websites of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Volga Federal District, official websites / portals of public authorities of the Finno-Ugric republics-subjects of the Russian Federation within the Volga Federal District, data from information and legal and reference systems. The main methods are comparative, synchronous and diachronic analysis, qualitative analysis of documents, decomposition and case study.

Results and Discussion. A set of documentary sources in the field of patriotic education is analyzed. The progress and results of the process of its legislative institutionalization in the subjects of the Federation since 2010 are shown, the time intervals at which the peak values occurred are highlighted. The peculiarities of the participation of the Republic of Mari El, Mordovia and Udmurtia in this process are emphasized. A comparison of their normative legal acts, conceptual, strategic and program documents in force at the present stage, as well as a retrospective comparison was carried out. Special attention is paid to the study of the historical and patriotic component of normative and programmatic guidelines, ongoing projects and activities at the republic level.

Conclusion. The experience of the Republic of Mari El, Mordovia and Udmurtia is assessed as constructive and consistent with current trends in the process of institutionalization of the policy of patriotic education on a nationwide scale. The revealed variability of their approaches and practices in historical and modern perspectives is quite moderate and does not imply a deterioration of the situation in the future. At the same time, their further improvement and elimination of detected vulnerabilities are required.

Keywords: legislative institutionalization, historical and patriotic education, historical memory, youth policy, national projects, patriotism, Volga Federal District, regions of the Finno-Ugric space of Russia, Russian civil identity, subject of the Russian Federation

Acknowledgments: This work was financially supported by the Russian Science Foundation, grant number 23-28-00371, <https://rscf.ru/project/23-28-00371/>.

For citation: Bakhlova OV, Bakhlov IV. Dynamics of the normative foundations and institutional mechanisms of the policy of patriotic education in the subjects of the Russian Federation (on the example of the Finno-Ugric Republics of the Volga Federal District). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2024;16;1:50–72. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.016.2024.01.50-72.

REFERENCES

1. Aseev SIu. Legislative foundations of patriotic education in the constituent entities of the Siberian Federal District. *Rossiiskii politicheskii protsess v regional'nom izmenenii: istoriia, teoriia, praktika* = Russian political process in the regional dimension: history, theory, practice. 2021;14:6–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46389904> (accessed 12.17.2023). (In Russ.)

2. Aseeva TA. The issue of institutional effectiveness of the system of patriotic education in the regions of Siberian Federal District. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniia* = Social and Political Researches. 2022;2:59–75. (In Russ.). DOI: 10.20323/2658-428X-2022-2-15-59-75.
3. Bragina DG, Noev AI. Youth organizations and associations as institutions of civil society in Yakutia at the turn of the XX–XXI centuries. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* = Theories and Problems of Political Studies. 2022;11;2A:68–77. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2022.35.10.009.
4. Budagovsky VL. Essence and specificity of military-patriotic education of youth in process of socio-cultural activity of social unions of search direction. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* = Tambov University Review. Series: Humanities. 2014;2:116–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-spetsifika-voenno-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi-v-protssesse-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti-obshchestvennyh> (accessed 17.12.2023). (In Russ.)
5. Vagina VO. Patriotism and patriotic practices in the youth environment in the South of Russia. Rostov-on-Don; 2019. (In Russ.)
6. Vagina VO. Formal and informal patriotic practices in the youth environment of the multi-ethnic South of Russia. *Gumanitarii Iuga Rossii* = Humanities of the South of Russia. 2021;10:2:103–113. (In Russ.). DOI: 10.18522/2227-8656.2021.2.9.
7. Vintin IA. Model of civil identity and patriotic education in the multi-ethnic regions of Russia (by the example of the Republic of Mordovia). *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2013;4:88–94. URL: https://jg.isi.mrsu.ru/assets/gumanitary_2013_24.pdf (accessed 12.17.2023). (In Russ.)
8. Volkov YuG, Vagina VO. Dominant forms of patriotic practices of youth in the South of Russia (based on sociological surveys). *Sotsiologiya* = Sociology. 2022;3:109–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dominantnye-formy-patrioticheskikh-praktik-molodezhi-na-yuge-rossii-po-materialam-sotsiologicheskikh-oprosov/viewer> (accessed 17.12.2023). (In Russ.)
9. Voskoboïnikov SG, Schukina TV. Historical memory as a tool for patriotic education and a focus for consolidation in conditions of modern challenges. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Ser.: Istoricheskie nauki. Kulturologiya. Politicheskie nauki* = Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical sciences. Culturology. Political science. 2023;1:18–22. (In Russ.). DOI: 10.23672/HSCP.2023.65.16.001.
10. Gaberkorn AI. Patriotism and formation of civic identity in political consciousness of population of Ugra. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* = Theories and Problems of Political Studies. 2018;7;5A:137–147. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2018-5/16-gaberkorn.pdf> (accessed 12.17.2023). (In Russ.)
11. Danshina SA. Historical consciousness and patriotism formation among young people in Udmurt Republic. *Nauka Udmurtii* = Science of Udmurtia. 2016;3:121–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27346022> (accessed 12.17.2023). (In Russ.)
12. Deeva EV, Matrenin PV. Theoretical approaches and experience in formation of axiological attitude of adolescents to the history of small Motherland in activity of public associations. *Izvestiia Rossiiskoi akademii obrazovaniia* = Izvestia of the Russian Academy of Education. 2014;4:93–106. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tiiiqf> (accessed 12.17.2023). (In Russ.)
13. Egoshina NG. Civic and patriotic education in Mari El: look in the past and future. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta* = Herald of Vyatka State University. 2013;2:51–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-vospitanie-v-mariy-el-opyt-i-perspektivy-razvitiya> (accessed 12.17.2023). (In Russ.)
14. Iokhim AN, Laguzova MA. “How do we arrange Russia”: the problem of social harmony in the discourse of post-Soviet identity. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Politologiya* = RUDN Journal of Political Science. 2023;25;1:77–96. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-77-96.
15. Kazakova MN, Napalkova IG. Patriotic education as a basis for strengthening Russian national civic identity: experience of the Republic of Mordovia (2012–2020). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020;12;4:430–446. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.04.430-446.
16. Kazantsev DA, Aseeva TA, Kachusov DA. Patriotic organizations in the national republics of the Siberian Federal District: between national and ethnic identity. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Politologiya* = RUDN Journal of Political Science. 2023;25;1:266–278. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-266-278.
17. Kachusov DA. Patriotic organizations of the Siberian Federal District and their activities in context of new political agenda. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniia* = Social and Political Researches. 2023;1:57–74. (In Russ.). DOI: 10.20323/2658 428X 2023 1 18 57.
18. Kursheva GA, Bikeykin EN. Regional branch of the Russian Military Historical Society in the Republic of Mordovia – one of the most

- effective NPOs in the region: chronicle of the decade. *Tsentr i periferiia* = Center and Periphery. 2023;18;1:18–25. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-1-2023-st02.pdf> (accessed 12.17.2023). (In Russ.)
19. Podyachev KV. Patriotic upbringing of youth as a field of interaction between political institutions and civil society in Russian regions. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* = Sociological Science and Social Practice. 2015;4:126–136. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socnp/article/view/3230> (accessed 12.17.2023). (In Russ.)
20. Romadykina VS. Patriotism and ethnonational relations as constituent elements of the process of formation of the rule of law. *Kant*. 2022;2:175–178. (In Russ). DOI: 10.24923/2222-243X.2022-43.30.
21. Titov AS, Grigorian DK. Patriotic education as a factor in political life in modern Russia: institutional experience of the Rostov region. *Voprosy politologii* = Political Science Issues. 2023;13;1:117–127. (In Russ). DOI: 10.35775/lb/sq. inch.2023.89.1.012.
22. Uzunova OYu. Theoretical aspects of the study of patriotism in its connection with civil identity formation of the youth in modern Russian society. *Gumanitarii Iuga Rossii* = Humanities of the South of Russia. 2017;6:5:220–231. (In Russ). DOI: 10.23683/2227-8656.2017.5.19.
23. Churakova YeA. Patriotic and national culture youth education in modern world (in example of Udmurt Republic). *Sotsium i vlast'* = Society and Power. 2015;1:32–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-i-natsionalno-kulturnoe-vozpitanie-molodyozhi-v-sovremennom-mire-naprimer-udmurtskoy-respubliki> (accessed 12.17.2023). (In Russ.)
24. Goode JP. Patriotic legitimization and everyday patriotism in the constitutional reform of Russia. *Russian Politics*. 2021;6;1:112–129. DOI: 10.30965/24518921-00601007.
25. Kończal K, Moses AD. Patriotic histories in global perspective. *Journal of Genocide Research*. 2022;24;2:153–157. DOI: 10.1080/14623528.2021.1968136.

Submitted 27.11.2023; reviewing 14.12.2023; accepted 28.12.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

O. V. Bakhlova – Doctor of Political Science, Professor, Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Mordovia State University, olga.bahlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3849-8321>

I. V. Bakhlov – Doctor of Political Science, Head of the Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Mordovia State University, bahlov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6886-5762>
